

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-4-1122-1140>

EDN: KDRJQTQ

Научная статья / Research Article

Влияние мультилингвизма на творчество Василия Сеземана

Ю.В. Соколова

Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия

 SokolovaYulV@mpei.ru

Аннотация. Работа посвящена выявлению и анализу влияния мультилингвизма Василия Сеземана (1884–1963) на его творчество. Рассмотрены предпосылки формирования естественного и приобретенного мультилингвизма В.Э. Сеземана, поставлен вопрос об особенностях творчества и языкового оформления сочинений философа, возможных профессиональных преимуществах, обусловленных мультилингвизмом. В исследовании дан обзор полемики относительно национальной, культурной и философской идентичности В. Сеземана в контексте профессионального мультилингвизма (активного академического использования русского, немецкого и литовского языков). В работе рассмотрены характерные особенности билингов и мультилингов, представлен краткий обзор исторической динамики оценки их когнитивных возможностей и специфики обучения. Показано, что современное собирательное понятие металингвистическое сознание помогает выявить и описать специфические черты, свойственные сочинениям В. Сеземана, его «особое чувство языка», узнаваемый стиль, точность формулировок и внимательное отношение к терминологии, выразительность изложения, образность речи и композиционную стройность работ. В ходе исследования выявлено, что существует ряд дополнительных факторов, усиливающих особое отношение к языку В. Сеземана, среди которых выделены: музыкальный слуховой и исполнительский опыт, преподавательская деятельность и работа переводчиком. Кроме того, в исследовании продемонстрировано ясное осознание В. Сеземаном возможностей, которые дает знание нескольких языков, что подкреплено высказываниями философа и фрагментами из воспоминаний его детей. В работе приведены примеры, иллюстрирующие специфику его стиля изложения. Проведенный анализ не только показывает уникальность феномена В. Сеземана в истории философии, но и открывает возможности для новых исследовательских подходов к его творчеству, демонстрирует исследовательский потенциал его наследия.

Ключевые слова: металингвистическое сознание, чувство языка, стиль, Сеземан, культурная идентичность, естественный мультилингвизм, билингв, когнитивные возможности

История статьи:

Статья поступила 17.05.2024

Статья принята к публикации 01.09.2024

© Соколова Ю.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Соколова Ю.В. Влияние мультилингвизма на творчество Василия Сеземана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 4. С. 1122–1140. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-4-1122-1140>

The Influence of Multilingualism on the Works of Vasily Sesemann

Julia V. Sokolova

National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow, Russia
 SokolovaYulV@mpei.ru

Abstract. The study is devoted to identifying and analyzing the influence of multilingualism of Vasily Sesemann (1884–1963) on his work. The prerequisites for the formation of natural and acquired multilingualism of V.E. Sesemann are considered. The question is raised about the peculiarities of creativity and language of the philosopher’s works, possible professional advantages due to multilingualism. The research provides an overview of the controversy regarding the national, cultural and philosophical identity of V. Sesemann in the context of professional multilingualism (active academic use of Russian, German and Lithuanian languages). The paper examines the characteristic features of bilinguals and multilinguals, presents a brief overview of the historical dynamics of assessing their cognitive capabilities and the specifics of learning. It is shown that the modern umbrella term metalinguistic awareness helps to identify and describe the specific features inherent in the works of V. Sesemann, his “special grasping of language”, recognizable style, precision of wording and attention to the accuracy of terminology, expressiveness and figurativeness of language, compositional perfection of works. The study reveals that there are a number of additional factors that enhance V. Sesemann’s special attitude to language, including: musical auditory and performing experience, teaching, and work as a translator. In addition, the study demonstrates V. Sesemann’s clear awareness of the opportunities provided by knowledge of several languages, which is supported by the philosopher’s statements and fragments from his children’s memoirs. The work provides examples illustrating the specificity of his style of presentation. The analysis not only shows the uniqueness of V. Sesemann’s phenomenon in the history of philosophy, but also opens up opportunities for new research approaches to his work and demonstrates the research potential of his legacy

Keywords: metalinguistic awareness, sense of language, style, Sesemann, cultural identity, natural multilingualism, bilingual, cognitive capabilities

Article history:

The article was submitted on 17.05.2024

The article was accepted on 01.09.2024

For citation: Sokolova JV. The Influence of Multilingualism on the Works of Vasily Sesemann. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(4):1122–1140. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-4-1122-1140>

Введение

Василий Эмильевич Сеземан (1884–963) является одной из интереснейших фигур в русской философии первой половины XX в. Его происхождение, образование, обстоятельства жизни и профессиональной карьеры дают

основания для полемики относительно его принадлежности к русской и литовской культуре, а также для определения его творчества в духе неокантианства, феноменологии и других направлений философии. Дискуссионный характер этих вопросов обусловлен не только особенностями биографии, в частности тем, что вторая половина его жизни и деятельности связана с Литвой и Литовской ССР, но и с интересной спецификой его творчества: он работал и публиковал свои сочинения на трех языках (русском, немецком и литовском).

Такой профессиональный мультилингвизм представляет собой интересное, хотя и не уникальное явление. Так, профессиональную деятельность на двух или нескольких языках вели такие писатели, как В. Набоков (русский, английский), Ч. Айтматов (киргизский, русский), богослов, философ, музыковед, врач А. Швейцер (немецкий, французский) и многие другие. Как правило, использование двух и более языков бывает обусловлено обстоятельствами жизни: рождением в межнациональных семьях или жизнью в регионах, где родной язык человека не является основным или распространен наряду с другим (как, например, в таких пограничных регионах, как Верхний Эльзас). Такой вариант билингвизма (или мультилингвизма (полилингвизма), когда речь идет уже о трех и более языках) называют естественным. Искусственным или приобретенным билингвизмом (мультилингвизмом) называют случаи, когда человек овладевает другим языком в более позднем возрасте и вполне осознанно.

Рассматривая языковые особенности Сеземана, мы говорим сразу об обоих вариантах мультилингвизма: естественном и приобретенном, так как немецким, шведским и русским Василий Сеземан овладел в раннем детстве, а литовский язык (последний из освоенных) он начал изучать и использовать профессионально лишь после переезда в Литву в 1923 г. Кроме того, следует отметить, что Сеземан, по словам его приемной дочери Натальи Климанскене, «знал много языков: немецкий, русский, французский, английский, шведский, литовский, древнегреческий и латынь» [1. Р. 11]. Современные исследователи билингвизма и мультилингвизма утверждают, что «дети, которые знают более одного языка, имеют спонтанное понимание языковой структуры и благодаря этому большие возможности в освоении новых языков» [2. Р. 336]. Такой широкий набор используемых языков, и особенно успешное овладение литовским в зрелом возрасте для академических целей по-настоящему выделяет Сеземана и придает его творчеству особые черты. Интересным представляется вопрос о том, какими профессиональными преимуществами, в связи с этим, обладал Василий Эмильевич, и какое влияние мультилингвизм оказал на языковое оформление его сочинений и творчество в целом.

Вопрос национальной и философской идентичности В. Сеземана

Рассмотрение творчества Сеземана в духе неокантианства, феноменологии, семиотики, новейшего трансцендентализма, трансцендентального

онтологизма, критического реализма и других направлений философии является дискуссионным вопросом, которого, как правило, касаются все исследователи творчества В. Сеземана как в России, так и за рубежом. Основаниями для дискуссии о «школьной принадлежности» стали его обучение у Н.О. Лосского, затем Г. Когена, П. Наторпа, Э. Кассирера, других философов Германии, дружба и переписка с Н. Гартманом, а также тематика работ философа и его критические замечания относительно различных направлений мысли. Дискуссия по этому вопросу довольно подробно представлена в работе В.Н. Белова «Современные исследования творчества В.Э. Сеземана за рубежом» [3]. Но эти научные споры лежат за пределами настоящего исследования, что позволяет оставить вопрос о философской идентичности Сеземана за скобками в данной публикации.

Вопрос о национальной идентичности или самоидентичности В. Сеземана обсуждается в научной среде не менее остро. Следует отметить, что отнесение Сеземана к русским мыслителям является скорее преобладающей и достаточно хорошо обоснованной точкой зрения среди современных исследователей. Такую позицию занимают Н.А. Дмитриева [4], В.Н. Белов [5–7], Томас Немет (Thomas Nemeth) [8], Н.Х. Орлова [9] и ряд других авторов. Однако деятельность Сеземана в Литве позволяет части литовских и европейских исследователей называть его европейским ученым. Так в предисловии к «Эстетике» В. Сеземана [10], изданной в Амстердаме на английском языке (2007), Леонидас Донскис называет Василия Сеземана «балтийским философом», «финским и литовским философом», «европейским мыслителем» [10. Р. xxiv]. Аналогичная точка зрения выражена Э. Тарасты в предисловии к монографии о Сеземане Т. Боц-Борштейна, он пишет о В. Сеземане как о «крупнейшем философе Литвы» [11. Р. 7]. Такое определение, безусловно, имеет под собой основания, так как и по своему происхождению (финско-шведские и лифляндские корни), и по родному языку (немецкй), и отчасти по полученному образованию (в немецком училище Св. Екатерины в Санкт-Петербурге, затем в рамках двухгодичной стажировки в университетах Германии), и по своему вкладу в культурное становление Литвы и ее университетское образование Сеземан может быть определен как «балтийский», «европейский» или «литовский» философ. По мнению автора статьи, в этом вопросе заслуживает внимания точка зрения одного из российских исследователей творчества В. Сеземана – В. Повилайтиса, написавшего о Василии Эмильевиче, что «имя его на равных правах принадлежит и европейской, и русской культуре» [12. С. 234]; а горячие споры о принадлежности к той или иной культуре скорее показывают значимость и ценность творческого вклада Сеземана в науку и образование.

Предпосылки мультилингвизма В. Сеземана

Анализируя особенности творчества и языкового оформления работ философа, которые могут быть обусловлены его знанием большого количества

языков, следует рассмотреть обстоятельства формирования его мультилингвизма. Среди предпосылок мультилингвизма В. Сеземана следует выделить следующие: его происхождение, особенности получения образования, специфика профессиональной деятельности, переезд в Литву.

Что касается первой предпосылки – происхождения, то значение имеет прежде всего рождение в межнациональной семье: Василий Сеземан (имя, данное при крещении – Вильгельм Вольдемар Юлий Сеземан) родился в Выборге (Великое княжество Финляндское, Российская империя), отец его был финский швед, а мать – немка, что сразу определило мультилингвальную среду ребенка. В родительской семье разговаривали на немецком, шведский и русский были освоены В. Сеземаном тоже в раннем детстве.

Второй предпосылкой в формировании профессиональной мультилингвальности становятся особенности получения образования. Сеземан обучался на немецком и русском языках в России и Германии. Василий Эмильевич окончил в 1902 г. немецкое училище (школу) Святой Екатерины (Katharinen Schule) при евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины. Интересно, что его дед по линии матери (пастор этого прихода) – Карл Бэкман (K.L. Baeckmann), был некоторое время (с 1864 по 1870 гг.) директором этого училища. Затем до 1909 г. Сеземан обучается на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. Здесь, в связи с вниманием к вопросу освоения языков, следует упомянуть, что классическую филологию В. Сеземан изучает под руководством Ф.Ф. Зелинского – выдающегося филолога, специалиста по древним языкам, известного исследователя античности. После окончания университета Сеземан, как один из наиболее способных выпускников, был направлен в Германию на два года (1910–1912) для дальнейшего обучения в университетах Марбурга и Берлина.

Третьей важной предпосылкой следует считать специфику профессиональной деятельности В. Сеземана. После возвращения из Германии он снова попадает в немецкую образовательную среду Санкт-Петербурга: его профессиональная карьера в 1912 г. начинается в немецких училищах (школах), где он преподает «философские предметы и древние языки» [13. Р. 4]. С 1914 г. Сеземан проводит семинарские занятия по философии в университете Санкт-Петербурга. В 1918 г. переезжает в Вятку, где работает в педагогическом институте, затем с 1919 по 1921 г. в Саратовском университете.

И, наконец, четвертой предпосылкой становится переезд в Литву, которому предшествовали поездка в Финляндию (1921 г.), где проживали его мать и сестра, затем переезд в Германию (Берлин). Но, как следует из воспоминаний его приемной дочери Натальи Климанскене: «Работа в учебных заведениях русских эмигрантов была не по сердцу Сеземану, поэтому он с радостью принял приглашение в новообразованный университет в Литве. В 1923 г. он был избран профессором кафедры философии гуманитарного факультета Литовского университета, несколько лет преподавал свой курс на немецком, а затем, хорошо выучив литовский язык, – на литовском» [1. Р. 8]. Сеземан

читал лекции в Каунасском и затем в Вильнюсском университетах на национальном языке (что оговаривалось контрактом). Освоение литовского языка Сеземаном – это пример приобретенного мультилингвизма. Этот жизненный и профессиональный этап выделен в отдельную предпосылку, так как переезд в Литву и погружение в литовскую языковую и культурную среду вносит значительные изменения в преподавательскую и научную деятельность Василия Эмильевича.

В.Э. Сеземан жил и работал в Литве (а затем в Литовской ССР) начиная с 1923 г., то есть ровно половину своего жизненного пути. В это время будут написаны и опубликованы основные работы философа, большая часть которых выйдет еще в Литве, интересно, что и в этот период Сеземан продолжает издавать работы на русском и немецком языках. Часть ранее написанных на русском работ философа затем будет переведена им и опубликована на литовском. Вклад Сеземана в формирование литовского философского образования очень велик, благодаря его усилиям сформировалась современная литовская философская терминология, появились учебные курсы и университетские учебники на литовском языке. Его наиболее крупные работы: *Логика* (1929) [14], *Эстетика* (1970) [15], *Гносеология* (1987) [16] написаны им на литовском. В поздние годы жизни им сделан перевод с древнегреческого на литовский трактата Аристотеля «О душе» [17], который опубликован в 1959 г.

Характерные особенности билингов и мультилингов. Металингвистическое сознание

Сегодня билингвизм и мультилингвизм активно исследуется как с позиции педагогики и психологии, так и с точки зрения изучения сознания и работы мозга. В современных исследованиях особая форма лингвистического сознания людей, владеющих несколькими языками, определяется как металингвистическое сознание и позиционируется в качестве коренного отличия психических свойств личности билингов (мультилингов) от монолингов. Любопытно, что с 20-х и до 60-х гг. прошлого столетия в научной литературе (особенно англоязычной) превалировала точка зрения, что билингвизм негативно влияет на обучение и значительно затрудняет умственное развитие ребенка [18–20]. Оценка влияния билингвизма на обучение и деятельность человека начнет меняться в 60-е гг. XX в. [21]. В это время обратят внимание на положительные стороны билингвизма, заметят, что целый ряд ключевых обстоятельств из жизни тестируемых (таких как социально-экономическое положение, степень билингвизма, возраст и др.) не принимались во внимание авторами более ранних публикаций, что дает возможность ставить под сомнение результаты исследований тех лет (особенно учитывая проблематичность критериев оценки и выборки испытуемых).

Данные о степени распространенности билингвизма в мире сегодня приведены в статье ‘The Cognitive Benefits of Being Bilingual’ («Когнитивные преимущества билингвизма») [2], они получены в ходе опроса, проведенного Европейской комиссией в 2006 г. 56 % респондентов ответили, что знают какой-либо язык, кроме родного, наибольший процент билингвов оказался в Люксембурге (99%), высокие проценты также показали Швеция (97 %), Латвия (95%) и ряд других европейских стран. Принимая во внимания эти данные, следует иметь в виду, что степень владения вторым языком, является ли билингвизм естественным или приобретенным, генеалогия языков и целый ряд других важнейших факторов не учитывался.

Тем не менее, дискуссия относительно негативного и позитивного эффекта билингвизма на мыслительные способности и устойчивость к невропатологиям до сих пор продолжается, ей посвящают специальные выпуски таких журналов, как *Journal of Cognitive Psychology*, *Applied Psycholinguistics*, *Bilingualism: Language & Cognition*, *AIMS Neuroscience*, and *Cortex*. (Более подробно о специфике дискуссии см. [22]). Дискуссионный характер оценок влияния билингвизма на когнитивные функции сегодня отражается в термине «билингвальный парадокс» (*‘bilingual paradox’*). Но, в целом, в настоящее время превалирует положительная оценка влияния билингвизма на различные когнитивные функции человека, что отмечается не только на основании педагогического и психологического тестирования взрослых и детей, но и в рамках изучения деятельности мозга. Так, выделяют следующие положительные стороны владения несколькими языками: когнитивная гибкость, большая нейропластичность, активность творческого мышления, чуткость фонетического восприятия, способность быстрого переключения в решении задач, задержка симптомов деменции в преклонном возрасте, меньший процент страдающих болезнью Альцгеймера среди билингвов по сравнению с монолингвами.

Одной из важнейших черт мультилингвов считается так называемое металингвистическое сознание (*metalinguistic awareness*), под которым понимают способности к абстрактно-логическим операциям, задействующим две и более языковые системы [23; 24]. Отмечается, что эта способность особенно ярко проявляется у естественных билингвов, что сказывается на внимании, памяти, ассоциативном мышлении, эвристических способностях, продуктивной деятельности человека. Таким образом, термин «металингвистическое сознание» можно использовать как собирательное понятие (*umbrella term*), описывающее целый ряд когнитивных особенностей билингвов. Интересно, что с точки зрения работы мозга похожее влияние на когнитивные способности оказывает игра на музыкальных инструментах [25]. Сторонники положительного влияния билингвизма на когнитивные возможности человека подчеркивают, что изучение и использование нескольких языков (также, как и игра на музыкальных инструментах) вызывает структурные изменения в мозге [26–28].

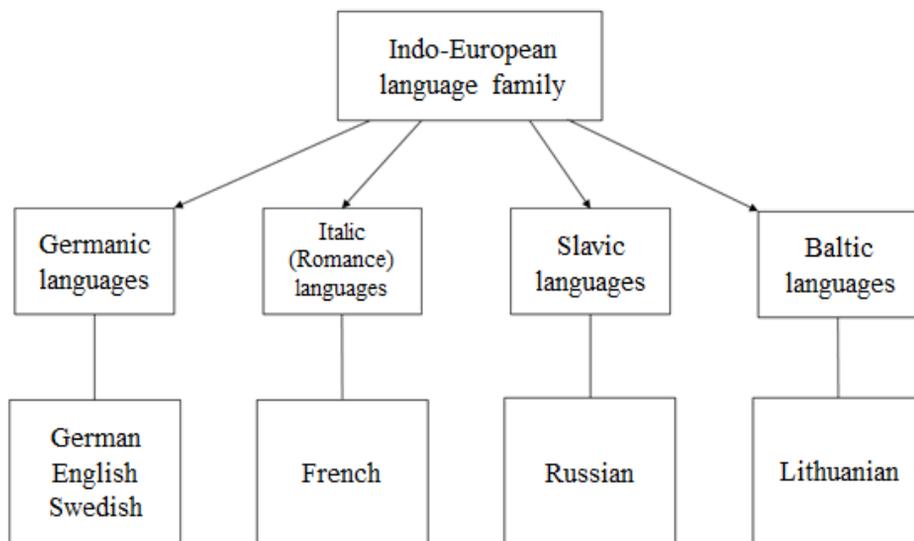
Металингвистическое сознание оказывает значительное влияние на характер интеллектуальной деятельности и эмоциональную восприимчивость человека. Знание нескольких языков позволяет человеку воспринимать и осмысливать мир используя не только различные лексические единицы (с вариантами оттенков смысла, различной степенью детализации, разницей в смысловых акцентах), но и в рамках разных языковых систем. Это владение различными содержательными и формальными элементами языков оказывает значительное влияние на характер мышления, что, в свою очередь, влияет на все формы деятельности человека. Рассматривая языковые особенности Василия Сеземана, автор статьи полагает, что следует обратить внимание именно на этот аспект – металингвистическое сознание как следствие прежде всего естественного мультилингвизма, которое усилено приобретенным мультилингвизмом, игрой на музыкальном инструменте и богатым музыкальным слуховым опытом.

Влияние мультилингвизма на языковое оформление работ В. Сеземана

Если проанализировать спектр языков, которыми владел Василий Эмильевич, с точки зрения языковой систематики, то можно сказать следующее. Прежде всего из восьми языков два относятся к древним языкам (древнегреческий и латынь); все современные языки, освоенные Сеземаном, принадлежат к четырем разным группам индоевропейской семьи (рис. 1).

Рис. 1. Современные языки, которыми владел В. Сеземан, и их принадлежность к языковым группам
Источник: составлено автором.

Figure. 1. Modern languages spoken by V. Sesemann and their affiliation to language sub-families

Source: compiled by the author.

Интересным является тот факт, что языки балтийской и славянской групп достаточно близки, их общность отмечается на уровне лексики, морфологии и синтаксиса. Видимо, освоению литовского Сеземаном более всего способствовало знание русского языка.

Мультилингвизм Сеземана отражается не только в создании трудов на трех языках и использовании остальных освоенных языков в быту и профессиональной деятельности, но и в особенностях его стиля изложения и мышления. Ясность выражения, точность и выверенность терминологии, особое чувство языка свойственно всем его сочинениям. Следует отметить, что Василий Сеземан ясно осознает, какие возможности дает знание нескольких языков и культивирует изучение языков в своей семье. Так его приемная дочь вспоминает: «По вечерам профессор часто читал вместе с мамой французские, а со мной – немецкие книги» [1. Р. 12]. Позднее, в трудные дни заключения в лагере, Василий Эмильевич советует своей уже взрослой приемной дочери поддерживать знание языков. В опубликованном письме из лагеря Тайшет жене и приемной дочери от 26.11.1954 г., написанного на русском языке, встречаем такой фрагмент: «Дорогая Наташа, ...Очень советовал бы Тебе заняться и теми языками, которые Ты изучала, – немецким и английским, и довести их до такой степени, чтобы ты смогла знакомиться с немецкой и английской литературой в оригинале. Перевод никогда полностью не может заменить оригинала, и чувство языка развивается и обостряется, когда знаешь не только один родной язык» [29. С. 134]. Василий Эмильевич пишет о «чувстве языка» – особой способности восприятия (в том числе и родного)

языка, возникающей в ходе освоения нескольких языков. Сегодня часто под чувством языка понимают языковую интуицию, позволяющую понимать и использовать устойчивые конструкции в языке как на уровне лексики (включая идиоматические обороты), так и стиля.

Примечательно, что стиль – одно из центральных понятий эстетической теории Сеземана. Характеризуя стиль в области художественного творчества, Сеземан пишет следующее: «Представляя ту или иную творческую тенденцию или направление, каждый стиль принадлежит определенной эпохе, культуре, народу или социальному слою» [15. Р. 100]. Это определение стиля применимо и к языковой среде, причем здесь можно говорить не только о стиле языка (или группы родственных языков) в целом, но и о разновидностях стилей внутри одного культурного и языкового поля (поскольку язык и культура народа неотделимы друг от друга). И это то «чувство языка», о котором пишет Сеземан в письме (приведенном выше) к Наталье Климанскене. Это то чувство языка, без которого невозможно полноценное глубокое проникновение в смыслы, чувство языка как различение и понимание специфики стилей внутри одного языка во всех его исторических и функциональных (например, деловой, академический, художественный и т.д.) разновидностях.

Далее Сеземан уточняет, что «в зависимости от особого отношения стиля к той или иной форме общественной жизни термин „стиль“ можно использовать в более широком или более узком смысле... понятие стиля может различаться как по объему, так и по содержанию, начиная с самого широкого смысла, включающего в себя художественные особенности определенной культуры или эпохи, и заканчивая самым узким, очерчивающим лишь характерные черты произведения одного художника... указанные различные значения стиля представляют собой разные степени или фазы конкретизации... В любом случае, понимаем ли мы стиль в более широком или более узком смысле, он всегда определяется некоторым организующим принципом; и именно этот принцип придает эстетическую ценность и эстетическую выразительность» [15. Р. 100–101]. По мнению автора статьи, мы определенно можем говорить об особом «стиле изложения» Сеземана как об особом «организующем принципе», присутствующем во всех его произведениях вне зависимости от языка изложения. Причем этот стиль включает в себя не только специфическое словесное оформление (о чем речь пойдет ниже), но и композиционное построение работ, а также еще одно отличительное свойство большинства его сочинений – оформление работ в виде очень объемных статей¹. То есть, и язык изложения, и композиция работ Сеземана узнаваемы на всех языках.

---

¹ В данном контексте интересно обстоятельство, на которое обратил внимание В.Н. Белов в предисловии, предваряющем перевод Рецензии Н. Гартмана на одну из работ В. Сеземана: Н. Гартман в своей рецензии «упорно называет книгой» рецензируемую статью. См. [30; 31].

Дополнительные факторы, способствующие формированию особого чувства языка В. Сеземана

Особое чувство языка Сеземана, сформированное во многом именно мультилингвальностью, интенсифицировано еще рядом факторов, среди которых, прежде всего, следует выделить многолетнюю педагогическую деятельность Василия Эмильевича (в том числе и на литовском языке во второй половине академической карьеры), работу в качестве переводчика и его музыкальные познания и практику игры на инструменте. Эти дополнительные факторы усилили особое глубокое восприятие языка (языка вообще, каким бы он ни был).

Говоря о первом из упомянутых выше факторов, следует отметить, что с большой вероятностью именно преподавательская деятельность как в средних учебных заведениях (причем на разных этапах педагогической карьеры), так и в университетах воспитала в Сеземане привычку ясного и точного выражения, а также способность излагать материал по-разному в зависимости от уровня подготовленности аудитории. Интересно, что в начале академической карьеры Сеземан преподавал педагогику в Педагогическом институте города Вятки, что должно было повлиять на формирование методического подхода к языку в обучении.

Второй фактор – работа переводчиком во время пребывания в Берлине перед переездом в Литву. Любопытно, как сам Василий Эмильевич в «Эстетике» описывает специфику работы переводчика, проводя аналогию между ним и ученым эстетиком, который «должен, так сказать, перевести выразительный язык непосредственного эстетического впечатления на логический язык абстрактных понятий» [15. Р. 16–17]. Он пишет, что «переход от непосредственного восприятия красоты к эстетической рефлексии и сопровождающие его изменения установки сознания можно сравнить с переводом с одного языка на другой»; при этом Сеземан подчеркивает, что трудности перевода «прямо пропорциональны различиям внутренней структуры и морфологии языков», с которыми работает переводчик. И хороший переводчик должен прекрасно владеть обоими языками, то есть «не только очень хорошо знать их лексику, но и чувствовать их дух и стиль», что позволит ему «облечь текст в такую форму, которая лучше всего соответствует оригиналу и гармонирует с природой языка, на который переводится» [15. Р. 16–17]. Это очень точное и глубокое определение специфики работы переводчика, в котором подчеркивается важность осознания общекультурного поля функционирования обоих языков перевода. То, что Сеземан определяет здесь как «чувствовать их дух и стиль» и есть то чувство языка, о котором он писал своей приемной дочери в письме, это культурный подтекст, семантика, коннотации, оттенки и глубины смыслов как некие культурные коды языков и стоящих за ними народов.

Переходя к последнему из выделенных выше дополнительных факторов – музыкальным познаниям Сеземана, следует отметить широту его эрудиции в области истории и теории музыки, что блестяще продемонстрировано в «Эстетике» [15] примерами, иллюстрирующими теоретические построения. Так, например, в Параграфе 4 «Вопрос происхождения музыки» Главы V «Происхождение искусства» Сеземан описывает историю возникновения полифонии в европейской музыке, что показывает глубину знаний философа даже в области узкоспециальных музыковедческих вопросов. Кроме того, по воспоминаниям его сына и приемной дочери, Сеземан любил и часто слушал классические произведения, кроме того, он играл на виолончели², и в их доме регулярно устраивали музыкальные вечера (жена и дочь Сеземана обучались игре на рояле). Кроме сходного с билингвальностью влияния на когнитивные способности человека с точки зрения работы мозга игра на музыкальных инструментах и регулярный музыкальный слуховой опыт обостряют внимание человека к звуковой стороне речи. Дело в том, что при обучении музыке и практике игры на инструменте внимание заостряется на ритмической и интонационной сторонах звукового материала; человек учится «понимать» и выражать смыслы ритмически и интонационно.

Эти выразительные свойства музыки в известной мере присущи и языку. Они в наибольшей степени используются в поэзии, чуть в меньшей – в риторической речи и художественной прозе, могут проявляться также в обыденном языке или специфике изложения любого нехудожественного материала. В тех случаях, когда речь или текст производят впечатление благозвучных, гармоничных, естественных (что отражено в пословице «говорит, как река льется»), мы можем увидеть, что это достигается за счет гармонии фонетической организации, выразительного построения фраз, ритмического рисунка, а в устной речи – еще и ясной артикуляции, правильного произношения и ударения, логичных доминант и т.д. «Благозвучности» и выразительности языка сочинений Василия Сеземана без сомнения способствовал его музыкальный опыт.

Кроме того, Василий Эмильевич неоднократно подчеркивал важность и значение выразительной стороны языка в своих работах по эстетической проблематике, особенно в пространной статье «О природе поэтического образа» [33] (изданной в Литве на русском языке) и в Параграфе 1 «Основные характеристики эстетического восприятия» Главы III «Анализ эстетического объекта» «Эстетики» [15. Р. 25–39]. Так, в разделе, посвященном поэтической речи и выразительности языка этого Параграфа, он пишет о чувственной природе слова. В поэзии слово «одновременно является средством и целью, и таким образом проявляется в новом образе, в котором решающую роль играет его чувственная природа. Все качества и ценности, которые прежде

² В воспоминаниях его сына – Георгия Васильевича Сеземана, упоминается, что виолончель передавалась в их семье по наследству, и Василий Эмильевич мечтал обучить его игре на этом инструменте, но планам не суждено было осуществиться. См. подробнее [32. Р. 75].

оставались на втором плане, теперь выходят на первый план и демонстрируют свою силу (ритм, мелодичность, динамика и благозвучие)» [15. Р. 33]. Кроме того, Сеземан замечает, что не только звуковая сторона слова в поэтическом языке воздействует на слушателя, большое значение имеет и образность, которая в купе с выразительностью «определяет свойства поэтического языка и специальные средства, которыми он пользуется (сравнения и метафоры, с одной стороны, рифмы, аллитерации, инструментовка слов и тому подобное, с другой)» [15. Р. 33]. Интересна предлагаемая Сеземаном схема, в которой показаны отличия разных видов речи, из раздела о поэтическом языке «Эстетики»:

«1. Искусственный язык (система сигналов). Слово есть чистый знак; связь слова (знака) и объекта (значения) трансцендентна.

2. Разговорная речь. Слово есть (1) знак и (2) выражение эмоций (состояний субъекта); выразительность – потенциальна, не организована.

3. Риторический язык. Слово есть (1) знак и (2) выражение эмоций (состояний субъекта); выразительность организована, но зависит от трансцендентной цели.

4. Поэтический язык. Слово – магично. Выразительность выражена, звуковая природа слова выведена на первый план и упорядочена. Слово как чувственно значимое явление приобретает самостоятельную ценность. Связь между словом и значением имманентна» [15. Р. 34].

Следует заметить, что сам Василий Эмильевич нередко использует образность и метафоры в изложении в своих сочинениях, его язык очень выразителен. Он часто использует слова и выражения, свойственные поэтической и риторической речи, например, «рождается» вместо прозаичного «происходит», звуковая «стихия» вместо звуковое «поле» и т.д. Вот несколько примеров такого рода (курсив показательных слов и выражений. – Ю.В.). В статье «О природе поэтического образа» Сеземан пишет: «Задача настоящего очерка – выяснить некоторые основные структурные особенности поэтического образа, вытекающие из самой природы *поэтической стихии*, как *стихии слова...*» [33. С. 425]; «В пластических искусствах *царит...*» [33. С. 429]; «...чувственная природа слова остается поэтому, как бы *скрытой в тени...*» [33. С. 443]. В статье «Искусство и культура» встречаем следующее: «...отчужденность философской эстетики от конкретного живого искусства, которую она до последнего времени никак не могла принципиально преодолеть и которая ее *обрекала на мертвенную отвлеченность и бесплодность...*» [34. С. 185]. Но такая выразительность языка свойственна не только работам, посвященным эстетической проблематике. Так, в тексте опубликованной рукописи по проблеме познания «Реальная установка и «чистое» (безустановочное) знание» находим следующее: «Дистанция между S и O, *оберегающая и обеспечивающая чистоту, нетронутость, целомудренность объекта...*» [35. С. 83]. То есть образность и выразительность языка свойственна стилю Сеземана вообще вне зависимости от тематики работ. То же

самое мы с полным правом можем утверждать относительно сочинений, написанных по-литовски. Так, фрагмент в литовском издании «Эстетики», посвященный трагедии из Главы VIII «Отношение прекрасного к другим культурным ценностям. Роль искусства в культурной жизни» написан не только в высшей степени экспрессивно, но и поражает своим драматизмом и совершенством композиции, что придает ему выразительную силу и эстетическую значимость, свойственную художественным произведениям [15. Р. 216–224].

Сеземан блестяще владеет профессиональной терминологией на трех языках. Знание немецкой философской терминологии фундировано не только обучением у таких немецких философов, как Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер, и изучением произведений немецких классиков в оригинале, но и тем, что немецкий язык – родной для В. Сеземана. Это обстоятельство безусловно расширяет смысловые коннотации понятий и интерпретационные возможности трактовки. Погруженность в немецкую культурную и образовательную среду с раннего детства обогащает восприятие текстов и речи немецких авторов, а также обуславливает естественное вхождение в германо-говорящую академическую среду. Уже в начале научной карьеры Сеземан публикует работы на русском языке [36] (в России) и немецком языке [37] (в Германии). На протяжении всего творческого пути Василий Эмильевич уделяет большое внимание поиску наиболее точных переводов немецких терминов в своих работах на русском и литовском языках.

В качестве примера можно проследить поиск эквивалента к кантовским эстетическим терминам в разных сочинениях Сеземана. Так, в статье 1927 г. «Искусство и культура» Сеземан пишет о двух видах красоты, различаемых И. Кантом в параграфе 16 «Критики способности суждения» [38]: «Он различает красоту свободную (*freie Schönheit*) и красоту привходящую (*anhängende Schönheit*)...» [34. С. 191]. Далее по тексту свободная красота именуется «вольной», термин дается Сеземаном в кавычках. В «Эстетике» в параграфе, посвященном эстетике Канта, в Главе IX «Исторический обзор эстетических теорий» Сеземан использует следующие литовские термины по отношению к этим двум видам красоты: «*lasvojo*» и «*priklausomojo*», что дословно переводится как «свободная» и «зависимая» (именно такой вариант перевода кантовских терминов распространен сегодня в русскоязычных переводах) [15. Р. 269]. Кроме того, следует обратить внимание и на то, что в обоих сочинениях в скобках даны немецкие термины Канта. Эта особенность присутствует во многих работах Сеземана, он довольно часто указывает в скобках значимые термины на языке оригинала (прежде всего греческие и немецкие, реже латинские), что тоже является свидетельством его щепетильного отношения к терминологии.

Вклад Сеземана в формирование литовской философской терминологии огромен, им не только были разработаны учебные курсы в университетах Каунаса и Вильнюса, но и подготовлены университетские учебники. Сеземан –

автор большого количества статей в Литовской Энциклопедии³ (в период с 1931 по 1944 г. вышло 8 томов). Эту работу можно считать не только вкладом в становление литовского университетского образования, но и формированием необходимого базиса для развития литовской науки. Своеобразной чертой его университетских учебников, написанных по-литовски, в частности «Эстетики», является дополнительные пояснения, синонимы или дефиниции, которые он дает в скобках, ими изобилует литовский текст «Эстетики» (что лишь отчасти передано в англоязычном издании «Эстетики» 2007 г. [10]). В этом, на взгляд автора статьи, проявляется стремление Сеземана как можно точнее и полнее передать все смысловые коннотации понятий.

Заключение

Подводя итоги, следует заключить, что мультилингвизм русского философа Василия Сеземана является яркой отличительной чертой мыслителя, возникшей под влиянием целого ряда факторов и обстоятельств. Эта специфика творчества Василия Эмильевича, без сомнения, оказала сильнейшее влияние на формирование особого языка и стиля изложения, отличающих работы Сеземана. Ясность и точность формулировок, внимательное отношение к терминологии, выразительность изложения и образность речи, композиционная стройность присущи его сочинениям на всех трех языках.

Рассуждая о рецепции его трудов, можно предположить, что публикация сочинений на разных языках только расширяет возможности распространения идей ученого, однако есть существенные обстоятельства, которые оказывают противоположное влияние. С одной стороны, работы Сеземана, опубликованные на немецком языке, делают его идеи доступными для европейских коллег (как современников автора, так и исследователей более позднего времени), эти публикации относятся преимущественно к начальному периоду творчества философа, хотя и в литовский период продолжают выходить его работы на немецком. С другой стороны, публикации на немецком языке несколько сужают круг читателей в России и в англоязычном мире. Изменили эту ситуацию переводы статей В. Сеземана на русский язык, выполненные В.Н. Беловым [39–41]. Вторую группу работ составляют русскоязычные публикации автора, которые остаются малоизвестными в других странах. И, наконец, наиболее обширная (по объему) часть наследия Сеземана издана на литовском языке, который не имеет широкого распространения в научном мире. Кроме того, существует еще достаточное количество неизданных рукописей философа. Архив Сеземана был продан его вдовой в 80-е гг. XX в. Вильнюсскому университету. Сейчас эти документы хранятся в отделе рукописей университетской библиотеки.

Таким образом, оценка и изучение его творчества в целом значительно осложнены именно профессиональной мультилингвальностью. Это

³ Lietuviskaja enciklopedija. T. 1–10. Vilnius, 1931–1944.

обстоятельство является серьезным препятствием как для зарубежных ученых (так как русский и литовский языки не распространены широко), так и для отечественных (здесь языковые сложности дополняются геополитическими, когда речь идет о работе с архивом философа). С одной стороны, мультилингвизм философа безусловно сказался на рецепции его трудов и стал причиной возникновения определенных сложностей для целостного исследования наследия Сеземана. Но, с другой, – именно мультилингвизм придает особые черты его фигуре в истории философии, формирует особый стиль изложения Сеземана и открывает интересные возможности в работе над переводами его сочинений, написанных на литовском и немецком языке, на русский язык.

Мультилингвальность и мультикультурность Сеземана – это крайне интересный феномен в истории философии. Его свободное нахождение в рамках немецкого, русского, балтийского (под которым можно понимать шведское, литовское, отчасти финское культурное поле, а также особый мир балтийских немцев) культурных и языковых пространств дает основания для споров относительно его принадлежности русской и литовской или в целом европейской культурам, что, по мнению автора статьи, делает его фигуру еще более интересной и заслуживающей внимания.

Особенности происхождения, родной язык, специфика получения образования и построения карьеры, социальная и культурные среды – это тот многофакторный набор обстоятельств, которые формируют культурную и языковую идентичность человека. Но соотношение их и характер влияния настолько разнообразны, что не всегда представляется возможным достоверно определить степень значимости этих элементов на становление самоидентификации личности. Тем не менее, в попытках ответить на вопрос о культурной и языковой принадлежности Василия Сеземана, по мнению автора статьи, невозможно не учитывать его укорененность в русской культуре и русской языковой среде, которая проявляется на всех этапах его жизни и творчества. Это ни в коей мере не является ограничивающим обстоятельством, а, напротив, есть та почва, на которой возможна культурная открытость и восприимчивость к ценностям и традициям других народов и культур. Именно на этой почве и в тех сложных и причудливых, а порой драматичных, обстоятельствах мог возникнуть феномен Василия Сеземана, который все еще скрывает огромный исследовательский потенциал.

Список литературы / References

- [1] Klimanskienė N. Apie Vosylių Sezemaną. *Krantai*. 2017;(1):8–15.
- [2] Sorace A. Cognitive advantages in bilingualism: Is there a “bilingual paradox”? In: Valore P, editor. *Multilingualism. Language, Power, and Knowledge*. Pisa: Edistudio; 2011. P. 335–358.
- [3] Белов В.Н. Современные исследования творчества Василия Сеземана за рубежом // *Horizon. Феноменологические исследования*. 2017. Т. 6. № 2. С. 411–424.

- Belov VN. Modern studies of Vasily Sesemann's work abroad. *Horizon. Phenomenological Studies*. 2017;6(2):411–424. (In Russian).
- [4] Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: Марбург в России. Историко-философские очерки. М., 2007.
Dmitrieva NA. Russian Neo-Kantianism: Marburg in Russia. Historical and philosophical essays. Moscow; 2007. (In Russian).
- [5] Белов В.Н. Очерки по истории русской философии. М., 2021.
Belov VN. Essays on the History of Russian Philosophy. Moscow; 2021. (In Russian).
- [6] Белов В.Н. В.Э. Сеземан – систематик русского неокантианства // Вопросы философии. 2012. № 4. С. 121–127.
Belov VN. V.E. Sesemann – systematist of Russian neo-Kantianism. *Voprosy filosofii*. 2012;(4):121–127. (In Russian).
- [7] Белов В.Н. Искусство и культура: эстетические идеи В. Э. Сеземана // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. № 2. С. 231–241.
Belov VN. Art and Culture: Aesthetic Ideas of V. E. Sesemann. *Vestnik of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology*. 2022;38(2):231–241. (In Russian).
- [8] Nemeth Th. Russian Neo-Kantianism: Emergence, Dissemination, Dissolution. DeGruyter; 2022.
- [9] Орлова Н.Х. Василий Сеземан и Ксения Милорадович: пересечения тем и биографий // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 1. С. 27–40. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-1-27-40>
Orlova NKh. Vasily Sesemann and Ksenia Miloradovich: Intercrossing Themes and Biographies. *RUDN Journal of Philosophy*. 2023;27(1):27–40. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-1-27-40>
- [10] Seseman V. *Aesthetics*. Amsterdam – New York. NY; 2007.
- [11] Tarasti E. Preface. In: Botz-Bornstein T. *Vasily Seseman. Experience, Formalism and the Question of Being*. Amsterdam – New York. NY; 2006. P. 7–13.
- [12] Повилайтис В. О философии Василия Сеземана // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2004/2005 / под ред. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. М., 2007. С. 234–248.
Povilaitis V. About the philosophy of Vasily Sesemann. *Research on the history of Russian thought. Yearbook 2004/2005*. Kolerov MA, Plotnikov NS, editors. 2007;(7):234–248. (In Russian).
- [13] Žirmunskis V. Sezemanui atminti. In: Sezemanas V. *Estetika*. Vilnius: Mintis; 1970.
- [14] Sesemann V. *Logika: Paskaitos, laikytos Lietuvos universiteto Humanitarinių mokslų fakultete / Humanitarinių mokslų fak. leidinys*. Kaunas: Zavišos ir Steponavičiaus sp.; 1929.
- [15] Sesemann V. *Estetika*. Vilnius: Mintis; 1970.
- [16] Sezemanas V. *Gnoseologija*. Vilnius: Mintis; 1987.
- [17] Aristotelis. Apie sielą [On the Soul] // Sezemanas V. Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla. Vilnius; 1959.
- [18] Saer DJ. The effect of bilingualism on intelligence. *British Journal of Psychology. General Section*. 1923;14(1):25–38. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8295.1923.tb00110.x>
- [19] Goodenough FL. Racial differences in the intelligence of school children. *Journal of Experimental Psychology*. 1926;9(5):388–397. <https://doi.org/10.1037/h0073325>
- [20] Yoshioka JG. A study of bilingualism. *The Pedagogical Seminary and Journal of Genetic Psychology*. 1929;36(3):473–479. <https://doi.org/10.1080/08856559.1929.10532205>

- [21] Peal E, Lambert WE. The relation of bilingualism to intelligence. *Psychological Monographs: General and Applied*. 1962;76(27):1–23. <https://doi.org/10.1037/h0093840>
- [22] Antoniou M. The Advantages of Bilingualism Debate. *Annual Review of Linguistics*. 2019;5:395–415. <https://doi.org/10.1146/annurev-linguistics-011718-011820>
- [23] Панов А.В. Особенности формирования металингвистического сознания индивида при изучении нескольких иностранных языков // Преподаватель XXI век. 2019. № 2. С. 192–198.
Panov AV. Features of the formation of an individual's metalinguistic consciousness in the study of several foreign languages. *Teacher of the XXI century*. 2019;(2):192–198. (In Russian).
- [24] Соколова И.В. Металингвистические способности и их проявление при раннем билингвизме // Русский язык за рубежом. 2011. № 1. С. 64–71.
Sokolova IV. Metalinguistic abilities and their manifestation in early bilingualism. *Russian language abroad*. 2011;(1):64–71. (In Russian).
- [25] Musacchia G, Sams M, Skoe E, Kraus N. Musicians have enhanced subcortical auditory and audiovisual processing of speech and music. *PNAS*. 2007;104(40):15894–15898. <https://doi.org/10.1073/pnas.0701498104>
- [26] Martensson J, Eriksson J, Bodammer NC, Lindgren M, Johansson M. Growth of language-related brain areas after foreign language learning. *NeuroImage*. 2012;63(1):240–244. <https://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2012.06.043>
- [27] Schlegel AA, Rudelson JJ, Tse PU. White matter structure changes as adults learn a second language. *Journal of Cognitive Neuroscience*. 2012;24(8):1664–1670. https://doi.org/10.1162/jocn_a_00240
- [28] Stein M, Federspiel A, Koenig T, Wirth M, Strik W. Structural plasticity in the language system related to increased second language proficiency. *Cortex*. 2012;48(4):458–465. <https://doi.org/10.1016/j.cortex.2010.10.007>
- [29] Слюсоре не Э. Строки любви и надежды // Вильнюс. 1999. № 2. С. 127–138.
Slyusorene E. Lines of love and hope. *Vilnius*. 1999;(2):127–138. (In Russian).
- [30] Белов В.Н. Н. Гартман и В. Сеземан. Предисловие к переводу рецензии Н. Гартмана «О Вильгельме Сеземане» 1933 // HORIZON. Феноменологические исследования. 2019. Т. 8. № 1. С. 311–317.
Belov VN. N. Hartmann and V. Sesemann. Sesemann. Preface to the translation of N. Hartmann's review 'About Wilhelm Sesemann' 1933. *Horizon. Phenomenological Studies*. 2019;8(1):311–317. (In Russian).
- [31] Белов В., Белоусов М. Николай Гартман О Вильгельме Сеземане. 1933 (пер. с нем.) // HORIZON. Феноменологические исследования. 2019. Т. 8. № 1. С. 318–327.
Belov V, Belousov M. Nikolai Hartmann On Wilhelm Sesemann. 1933 (translated from German). *Horizon. Phenomenological Studies*. 2019;8(1):318–327. (In Russian).
- [32] Sezemanas G. Vosylius Sezemanas. *Krantai*. 2017;(3):70–75.
- [33] Sezemanas V. О природе поэтического образа // Humanitario faculteto raštai. Кн. 1. Kaunas, 1925. С. 425–481.
Sesemann W. On the nature of the poetic image. In: *Humanitario faculteto raštai*. Book 1. Kaunas; 1925. P. 425–481. (In Russian).
- [34] Сеземан В. Искусство и культура (К проблеме эстетики) // Версты / под ред. Кн. Д.П. Святополк-Мирского, П.П. Сувчинского, С.Я. Эфрона и при ближайшем участии Алексея Ремизова, Марины Цветаевой и Льва Шестова. 1927. № 2. С. 185–204.
Sesemann W. Art and Culture (Towards the problem of aesthetics). Svyatopolk-Mirsky DP, Suvchinsky PP, Efron SYa; with the close participation of Remizov A, Tsvetaeva M, Shestov L. *Versts*. 1927;(2):185–204. (In Russian).

- [35] Сеземан В. Реальная установка и «чистое» (безустановочное) знание // Русские философы в Литве. Карсавин, Сеземан, Шилкарский. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. С. 42–72.
Sesemann W. Real installation and “pure” (non-installation) knowledge. Russian philosophers in Lithuania. Karsavin, Seseman, Shilkarsky. Kaliningrad: Publishing House of the Russian State University named after I. Kant; 2005. P. 42–72. (In Russian).
- [36] Сеземан В. Рациональное и иррациональное в системе философии // Логос. 1911. Кн. 1. С. 93–122.
Sesemann W. Rational and irrational in the system of philosophy. Book 1. *Logos*. 1911. P. 93–122. (In Russian).
- [37] Sesemann V. Die Ethik Platos und das Problem des Bösen // *Philosophische Abhandlungen: Hermann Cohen zum 70. Geburtstag (4/Juli 1912)*. Berlin; 1912. S. 170–189.
- [38] Кант И. Критика способности суждения. М. : Искусство, 1994.
Kant I. *Criticism of the ability of judgment*. Moscow: Art; 1994. (In Russian).
- [39] Сеземан В. К проблеме чистого знания / пер. с нем. и предисловие В.Н. Белова // Логос. 2006. Т. 6. № 57. С. 117–161.
Sesemann W. Towards the Problem of Pure Knowledge. Belov VN, transl. and pref. *Logos*. 2006;6(57):117–161. (In Russian).
- [40] Сеземан В. Этика Платона и проблема зла / пер. с нем. и послесловие В.Н. Белова // Кантовский сборник. 2010. Т. 1. № 31. С. 75–89.
Sesemann W. Plato’s Ethics and the Problem of Evil. Belov VN, transl. and afterword. *Kantian Journal*. 2010;1(31):75–89. (In Russian).
- [41] Сеземан В.Э. Проблема идеализма в философии / пер. с нем. В.Н. Белова // Вопросы философии. 2012. № 4. С. 127–134.
Sesemann WE. Problem of Idealism in Philosophy. Belov VN, transl. *Voprosy filosofii*. 2012;(4):127–134. (In Russian).

Сведения об авторе:

Соколова Юлия Владимировна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Российская Федерация, 111250, Москва, Красноказарменная, д. 14. ORCID: 0000-0002-4884-7185. SPIN-код: 8368-5810. E-mail: SokolovaYulV@mpei.ru

About the author:

Sokolova Julia V. – PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, 14 Krasnokazarmennaya St., Moscow, 111250, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-4884-7185. SPIN-code: 8368-5810. E-mail: SokolovaYulV@mpei.ru